

КОГДА Б ВЫ ЗНАЛИ, ИЗ КАКОГО ШЛАКА...

Арктический специалитет в художественном творчестве

Найти для своей коллекции новый арт-объект сегодня задача сверхсложная — слишком разнообразный рынок зачастую сбивает с толку «новыми смыслами», сменяющимися друг друга как скролл экрана и превращающимися в мемы. А по статистике ведущих коллекционных платформ, возраст новых коллекционеров революционно молодеет: более 45% покупателей европейских галерей младше 35 лет.

Ксения Бандорина, арт-аналитик |

ВТОРОЙ пункт в этой статистике говорит о возрастающем интересе к творческим экспериментам художников с материалами. Необычное использование привычных материалов, экстремальные технологии и эксперименты, эксперименты — за это молодые коллекционеры готовы повышать эстимейты в десятки раз.

На волне популярности гончарных мастерских керамику «женили» и соединили с разными материалами: она становилась идеальной парой для стекла и древесины, для благородных металлов, грубой кожи и шелковой ткани. А вот с этим материалом она встретила в первые в Арктике. Собственно говоря, впервые этот материал был использован как арт-ресурс. Шлак, тот самый, что остается после выработки никеля из горной поро-

ды, тот самый, что великолепными черными и антрацитовыми сопками лежит в заполярной тундре. Первым компаньоном шлака в эксперименте петербургского художника Александра Хромых стала керамика. В 2021 году Александр приехал в город Никель, в самую северную арт-резиденцию России, и сразу же проникся идеей будущего проекта. «Когда я увидел все эти горы черного песка, я подумал: а как вообще его можно не использовать? Его обязательно надо запустить в арт-процесс! Мы работаем с разными материалами: песок, бетон, гипс, отливая их в базе полиэфирной смолы, эпоксидки. Запустив руку в этот „песок“, так похожий на черный вулканический, я ощутил консистенцию никелевого шлака. Я подумал, что это интересный материал, и какой-то эксперимент нужно с ним провести», — рассказывает Алек-

сандр Хромых, резидент и куратор творческой сессии «Полярная ночь — 2022» в арт-резиденции «Никель».

Популярный сегодня регион Мурманской области привлекает буквально всех: туристов, рыбаков, художников. Едут в Терриберку за атмосферным «левиафаном», едут за северным сиянием, за фотками с китовыми хвостами. А некоторым художникам удастся здесь поймать не кита, а настоящую удачу за хвост. В приграничном с Норвегией городе Никеле уже восьмой сезон работает арт-резиденция «Никель». Само место вдохновляет художников: природа контрастирует с индустриальным пейзажем — высокие горы шлака вплетаются в гряды арктических сопки.

Александр говорит, что в творчестве с новым материалом важен научный и технологический подход — тогда раскроется его потенциал и сформируется история

предмета: «Нужно приехать, изучить место, а не просто почитать о нем в интернете, пообщаться с жителями, открыть для себя местные истории». Чтобы погрузиться в эксперимент в арт-резиденции «Никель», художник встретился с технологами местного производства «Норникель». Союз «физики и лирики» открыл удивительные свойства шлакового материала. Кстати, металлурги «Норникеля» такие шлаки металлообработки называют «хвостами», что делает материал своеобразным арктическим специалитетом.

Так никелевый шлак в Заполярье дал старт новому проекту в сезоне «Полярная ночь — 2022». Соединяя в творческом эксперименте никелевый шлак с бронзой, керамикой, гипсом, бетоном, силиконом, художник создавал новые художественные качества, казалось бы отработанного материала. → 8